

УДК 81'42:82-94"19/20"

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-134-143

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В АССОЦИАТИВНОМ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ДЕТСТВО» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖЕНСКОЙ МЕМУАРИСТИКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

Киселева И.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья рассматривает концепт «детство», а именно репрезентацию его части «семья» на материале женской мемуаристики конца 19 – начала 20 вв. Исследование, осуществленное путем компаративного анализа авторских ассоциативных полей и их последующего сравнения со стандартными ассоциативными полями, смоделированными на основе данных русских и английских ассоциативных словарей, выявило определенное совпадение русского авторского поля со стандартом, и значительные расхождения в авторской вербализации английского поля.

Ключевые слова: концепт, ассоциативное поле, компаративный анализ, диахронный подход.

CONCEPT 'FAMILY' AND ITS REPRESENTATION IN THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE "CHILDHOOD" CONCEPT IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES (BASED ON MEMOIRS BY FEMALE WRITERS OF THE LATE XIXTH – EARLY XXTH CENTURIES)

I. Kiseleva

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the concept 'childhood', namely the verbal representation of its part constituted by the concept 'family', in Russian and English memoirs by female writers of the late XIXth – early XXth centuries. The research based on the comparative analysis of authors' associative fields that are consequently compared to the standard ones built up on the material of Russian and English associative thesauri reveals a certain similarity in the Russian authors' representation of the field, whereas the English associative field demonstrates considerable deviations from the standard one.

Key words: concept, associative field, comparative analysis, diachronic approach.

Лингвистика начала XXI в. была отмечена значительным развитием когнитивной науки. За последние годы возрос интерес к исследованиям русской кон-

цептосферы, а также к сопоставительному изучению концептосфер различных лингвокультур.

Подобную тенденцию возможно объяснить тем, что язык представляет собой ключ к системе человеческой мысли, к природе человеческой психики, он служит для характеристики нации. По мнению Л. Ельмслева, язык «может открыть дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [2, с. 131].

При рассмотрении концептосферы конкретного сообщества особая роль отводится анализу языка, так как культурное наследие передается от поколения к поколению, прежде всего, посредством языка.

Единицей концептосферы является концепт, представляющийся многомерным образованием [4].

В лингвистической литературе существуют разнообразные точки зрения на то, в чем выражается и чем формируется концепт: комплексом значения слова-имени концепта и его ассоциаций [10], лексемами и фразеологическими сочетаниями, текстами и совокупностью текстов [11], всей совокупностью языковых и неязыковых средств [13].

В данной работе мы будем рассматривать концепт с точки зрения собственно лингвистического, лингвокогнитивного и психолингвистического подходов, так как его содержание, помимо значения слова с коннотативным элементом, также включает все множество его ассоциативных элементов, проявляющихся в вербализующих его лексемах.

Концепт «детство» является одним из основных универсальных менталь-

ных конструктов языковой картины мира.

В данной работе будет исследована репрезентация концепта «семья», который наряду с концептами «ребенок», «природа», «время», «еда», «друзья» является базовым элементом ассоциативного поля концепта «детство» [9]. Концепт будет рассматриваться с позиций сопоставительного языкознания, так как мы проведем компаративный анализ ассоциативных полей и их репрезентации в текстах русских и английских авторов.

Главная задача данного исследования заключается в установлении соответствий или различий, наблюдаемых в данных ассоциативных словарей, и индивидуальных ассоциативно-семантических полей конкретных авторов.

В отечественной науке большое количество работ посвящено исследованию концептов «семья» и «детство» [3; 5; 9; 12] и их вербализации в русском языке. Подобный интерес объясняется тем, что детство является неотъемлемой частью развития личности в каждой культуре. Детство – наиболее важный период в жизни любого человека, так как именно в это время начинает формироваться его картина мира. Концепт «семья» связан с одним из основополагающих понятий человеческой культуры и часто репрезентируется лексическими единицами, представляющими знания и опыт социума, связанными с семейными отношениями и ценностями. Исследование концептов «семья» и «детство» – попытка понять истоки формирования той или иной языковой личности, определить ее отличия от других. Кроме того, национальную специфику концепта можно выявить только при сравнении

его с соответствующим концептом в другой культуре, чем и объясняется большое количество исследований, направленных на сопоставительный анализ репрезентации концептов «семья» и «детство» в русской и других лингвокультурах [4; 8].

Основная часть работ английских авторов по изучению концепта «семья» представлена социологическими и демографическими исследованиями, направленными на рассмотрение состава семьи, трансформаций ее структуры и т.п. В некоторых работах приводятся данные культурологических, кросскультурных исследований, однако вербализация данного концепта в английском языке не рассматривается [14; 16]. Также значительное количество исследований изучает историографию традиционной английской семьи, переход от расширенной семьи к нуклеарной, не затрагивая, однако, репрезентации самого концепта «семья» в языке [17].

Таким образом, можно заключить, что, в отличие от русских ученых, английские авторы проявляли незначительный интерес к проблеме репрезентации концепта «семья» в языке.

Стоит отметить, что в русских исследованиях изучалась в основном лексическая сторона репрезентации концепта, однако не было сделано попыток рассмотреть это явление, основываясь на компаративном анализе ассоциативных полей и их репрезентации в тексте, что будет осуществлено в рамках данной статьи. Мы также будем рассматривать концепт и с позиций диахронного подхода, так как материалом нашего исследования являются воспоминания, относящиеся к концу XIX в., а сравнение будет

произведено с данными ассоциативных словарей, составленных во второй половине XX в. Эти факторы, на наш взгляд, и составляют новизну настоящей работы.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей концепта «семья» на материале мемуаров Эллен Терри *The Story of My Life: Reflections and Recollections* и Анастасии Алексеевны Вербицкой «Мои воспоминания» позволит нам выяснить, насколько результаты ассоциативных словарей совпадают с личностными ассоциативными полями авторов.

Данные авторы были выбраны исходя из их принадлежности одной исторической эпохе. Детство Эллен Терри пришлось на 50-е гг. XIX в. (родилась в 1847 г.), у А.А. Вербицкой детство проходило в 60-е гг. XIX в. (родилась в 1861 г.), что делает возможным провести синхронный компаративный анализ репрезентации концепта «семья» в их произведениях. Кроме того, оба автора имеют определенное отношение к театру: Эллен Терри была английской театральной актрисой, наиболее известной исполнительницей женских ролей в пьесах Шекспира, а в семье А.А. Вербицкой бабушка и мать играли на сцене, причем ее бабушка – Мочалова Анастасия Никитична была «знаменитой провинциальной артисткой» [1, с. 9].

Выборка лексем, относящихся к описанию ближайшего окружения авторов в детстве, позволит нам построить ассоциативное поле «семья» и, в зависимости от частотности их использования, расположить их в ядре, околоядерной части и периферии ассоциативного поля. Затем полученные результаты будут сравнены с данными

ассоциативных словарей русского и английского языков [6; 15].

Ранее мы составляли русское и английское поля по данным ассоциативных словарей русского и английского языка на слово-стимул «семья» путем выборки лексем, описывающих ближайшее окружение ребенка [7]. Отметим только тот факт, что в ядре английского ассоциативного поля (ААП) находятся *friends, mother, children*, в околоядерной зоне *kids, parent*, периферия представлена *dad, daughter, father, friend, relatives, sister*.

В русском ассоциативном поле (РАП) ядро содержит лексемы «мама», «дети»; «родители», «родня» находится в околоядерной зоне, «мать», «отец», «папа», «родственники» – на периферии.

В мемуарах Эллен Терри *The Story of My Life: Recollections and Reflections* периоду детства посвящено 4 главы (16 693 слова).

В ходе исследования из данного отрывка текста были отобраны слова, описывающие ближайшее окружение автора в детстве, которые затем были объединены в категории (*Mother, Father, Sisters* и т.п.).

Очевидно, что наиболее частотной группой оказалась *Theatre Circle*, что можно объяснить тем, что детство известной актрисы проходило на сцене, и в каком-то смысле именно театральное окружение и стало ее семьей. Причём на первом месте по частоте упоминаний в категории *Theatre Circle* указана *Mrs. Kean* (24), которая была для Эллен Терри во время работы в труппе Кина не просто учителем в театральном искусстве. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что *Mrs. Kean* упоминается 24 раза, в то время как общее количество

репрезентаций категории *Mother* составляет всего 19.

Полученные данные позволяют изобразить индивидуальное английское ассоциативное поле (ИААП) следующим образом: в ядерной части находится категория *Theatre Circle, Sisters, Father, Mother* составляют его околоядерную часть, а *Family Friends, Relatives, Brothers* и т.п. вынесены на периферию (Рис. 1).

Систематизация и сопоставительная классификация лексических единиц обнаруживает значительные отличия от ААП. Так, в ИААП ядро поля представлено новым компонентом, до этого не встречающимся в ААП – *Theatre Circle*. Лексемы, входящие в ядерную часть ААП (*Mother, Children*), в ИААП находятся в околоядерной зоне (*Mother*) или на периферии (*Children*).

Компоненты периферийной части поля, такие как *Sister, Father* в ИААП, оказываются в околоядерной части, в то время как некоторые элементы ААП (*Relatives*) не изменяют своего положения на периферии и в ИААП. На основе сказанного выше можно отметить общий сдвиг ядерных лексем ААП в околоядерную зону в ИААП и переход лексем околоядерной части ААП на периферию ИААП. В данном поле появляются новые категории *Brothers* и *Family Friends*, ранее не встречающиеся в ААП.

Таким образом, общее наполнение поля претерпело кардинальные изменения (смена мест околоядерных, периферийных и ядерных компонентов в ААП и ИААП), что позволяет говорить о значительной авторской интерпретации словарного ассоциативного поля. Детство, проведенное на сцене,

и начало актерской карьеры в очень юном возрасте, возможно, объясняют присутствие категории Theatre Circle в ядре ИААП, а также исчезновение из

него других компонентов, свидетельствуя, таким образом, о большой степени индивидуализации авторского поля.

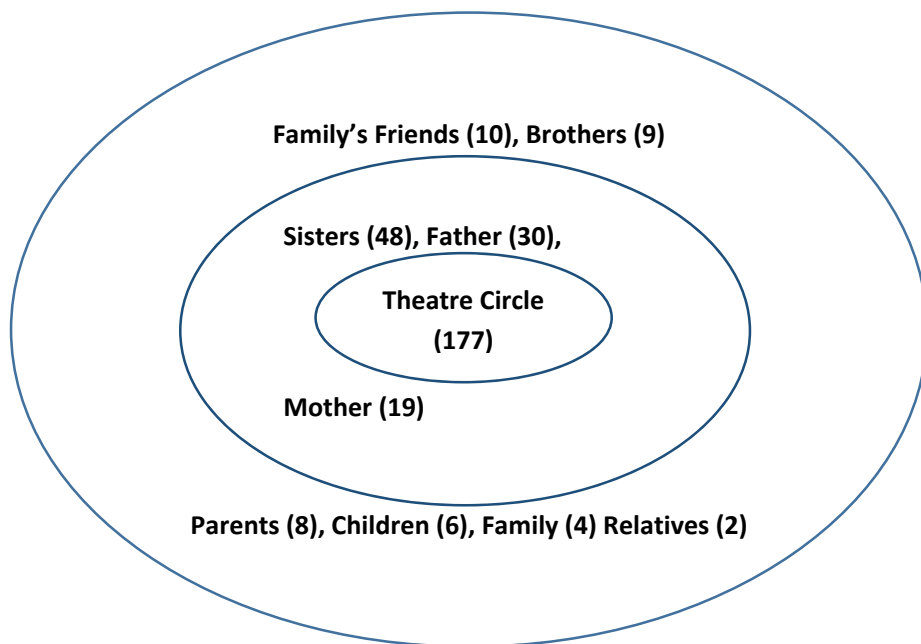

Рис. 1

В мемуарах А.А. Вербицкой воспоминаниям детства посвящен весь первый том (272 страницы). Выбрав элементы, описывающие ближайшее окружение ребенка, изобразим индивидуальное русское авторское поле (ИРАП) следующим образом: ядро представлено категориями «Мать», «Преподаватели», «Начальство», в околоядерную часть входят «Отец», «Друзья», «Сестры», «Воспитатели в семье», «Бабушка», «Институтки», «Административный состав», «Одноклассники» и «Животные», «Слуги», «Братья», «Родственники» и т.п. (Рис. 2).

Сопоставительный анализ РАП и ИРАП выявляет как сходства, так и различия.

Во-первых, следует отметить присутствие компонентов РАП («мать», «мама») и в ИРАП. Однако в ядерной части РАП находится лексема «мама», а лексема «мать» стоит на периферии. В авторском поле категория «Мать» репрезентирована в большей мере лексемой «мать» (319 из общего числа 366).

Возможно, это объясняется определенным страхом перед матерью, которую, по словам автора, она любила, но вместе с тем и сильно боялась в детстве [1]. Недаром среди репрезентаций концепта в тексте находится и единица «строгая холодная мама», чья суровость была «тенью, которая падала на нашу молодую жизнь, дышала на нас

холодом и не давала развернуться всем побегам наших юных душ» [1, с. 67]. В ядерной части ИРАП появляются еще две новых категории, ранее не встречающиеся ни в одном из рассмотренных полей, а именно «Учителя» и «Начальство (института)».

Это происходит, скорее всего, вследствие того, что А.А. Вербицкая в возрасте 9 лет была отдана в Елисаветинский институт, поэтому учителя и начальство, главным образом, в лице начальницы графини, заменили ей семью (графиня настаивала на том, чтобы воспитанницы звали ее *chère maman*). Отметим, что в ядре ИРАП оказались категории, представляющие

в большинстве случаев людей, которых автор боялась и была вынуждена подчиняться им в детстве (исключением являлись некоторые учителя).

Во-вторых, периферийный компонент РАП «Отец» переместился в ИРАП в околядерную зону, а ядерная лексема РАП «Дети» в ИРАП сдвинулась на периферию. Изменение положения категории «Отец» может быть объяснено сильной привязанностью автора к отцу, которого она любила «самым страстным и светлым чувством» [1, с. 46]. Заметим также, что категория «Родственники» не изменила своей позиции и осталась на периферии и в ИРАП.

Рис. 2

В-третьих, в ИРАП появляется новый околядерный компонент, ранее не встречающийся в РАП – «Животные». Данная категория имеет достаточно большое число репрезентаций

в тексте (всего на 4 единицы меньше категории «Одноклассницы», с которыми А.А. Вербицкая провела 6 лет в институте). Подобная ситуация может быть объяснена «исключительной лю-

бовью» автора к животным [1, с. 44]. Так, по ее словам, перед отъездом в институт она «жалела отца да больше всего кота Ваську и Полкана» (их дворовую собаку) [1, с. 90].

Обратим внимание на тот факт, что все части данного ассоциативного поля представлены лексическими единицами, описывающими ближайшее окружение ребенка, что говорит о его сильном влиянии на формирующуюся личность автора.

Результаты нашего сопоставительного исследования показывают, что наполнение ААП и ИААП, за исключением ядерного компонента, в принципе совпадает, хотя элементы и располагаются в разных частях поля. В ИААП ядерные и околядерные компоненты ААП сдвигаются в околядерные и периферийные зоны соответственно, а ядро занимает абсолютно новая категория – Theatre Circle. Такое радикальное изменение ядерного наполнения может быть объяснено особенностями детства Эллен Терри: родившись в семье актёров, она начала играть на сцене в 5 лет. Таким образом, все ее детство прошло в театре и вполне естественно, что режиссер, актеры труппы и меценаты намного чаще упоминаются в ее воспоминаниях, нежели родители. Отметим, что категория Theatre Circle в 3,5 раза превосходит вторую по частоте категорию Sisters. Частотность последней категории в свою очередь можно объяснить тем фактом, что Эллен Терри долгое время играла вместе со своей сестрой Кейт, которая из-за этого также часто упоминается в мемуарах.

Оба авторских поля содержат категорию Theatre Circle / Театральное окружение, указывая на принадлежность авторов к театральной среде, од-

нако в ИРАП этот компонент находится на периферии, что свидетельствует о значительно меньшей роли театра в жизни А.А. Вербицкой.

Русское авторское поле характеризуется расширением ядра, сохраняя словарный ядерный компонент. Кроме того, заметно большее лексическое наполнение авторского поля по сравнению со словарным (число компонентов увеличивается в 4,5 раза), что указывает на большую степень авторской детализации стандартного поля. Также на увеличение числа компонентов влияет и тот факт, что уклад жизни второй половины XIX в. в России сильно отличался от современного: традиция отдавать дочерей в институты благородных девиц, няньки и гувернантки для детей дома, слуги – все это привело к появлению таких категорий, как «Воспитатели в семье», «Институтки», «Слуги» и т.п. Отсутствие подобных ассоциатов в словаре, составленном век спустя, вполне естественно.

Интересно отметить, что сравнение английских полей такого расхождения не выявило, несмотря на аналогичную ситуацию с временной разницей. По-видимому, это факт объясняется небольшим достатком семьи Эллен Терри и ее принадлежностью к театральной среде. По словам автора, в те дни «у людей театра и мысли не возникало о том, что их дети могли бы делать что-то отличное от профессии их родителей» / “for in those days theatrical folk did not imagine that their children could do anything but follow their parents’ profession”, следовательно, необходимость в гувернантках и домашних учителях автоматически исчезала, так как судьба ребенка была заранее определена [18, с. 3].

Отметим одну общую закономерность: ядерная категория ААП и РАП Children / Дети оказывается на периферии в ИААП и ИРАП. Подобная закономерность объясняется, возможно, тем фактом, что в авторских полях семья видится глазами ребенка и представляется некой целостностью, состоящей из «мамы, папы, братьев, сестер», а не единством противопоставленных друг другу частей, которым она пред-

стает в сознании взрослого: дети – родители.

Итак, результаты нашего сопоставительного анализа авторских репрезентаций концепта «семья» и их сравнение со стандартными ассоциативными полями выявили большую устойчивость русского ассоциативного поля в авторской интерпретации и значительно индивидуализированное английское ассоциативное поле.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вербицкая А.А. Моему читателю: автобиографические очерки с портретом автора и семейными портретами (Детство, годы учения). М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1911. 282 с.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. № 1. С. 131–256.
3. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: дисс. ...канд. фил. наук. Новосибирск, 2005. 203 с.
4. Железнова Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: автореф. дисс. ...канд. фил. наук. Ижевск, 2009. 27 с.
5. Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дисс. ...канд. фил. наук. М., 2011. 254 с.
6. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.04.2015).
7. Киселева И.А. Репрезентация концепта «семья» в ассоциативном поле концепта «детство» в русской и английской лингвокультурах (на материале женской мемуаристики конца XIX – начала XX вв.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 197–208.
8. Кострубина Е.А. Гиперконцепт Семья / Дом – Family / Home в русской и английской лингвокультурах: дисс. ...канд. фил. наук. М., 2011. 159 с.
9. Лебедева М.Ю. Концептуальное поле «Детство» и его репрезентация в русском языке: дисс. ...канд. фил. наук. М., 2013. 248 с.
10. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН Серия литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. С. 3–9.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та., 2000. 30 с.
12. Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской): дисс. ...канд. фил. наук. Санкт-Петербург, 2012. 203 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 590 с.
14. Bender D. A Refinement of the Concept of Household: Families, Co-existence, and Domestic Functions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/669600?uid=3739256&uid=2&uid=4&sid=21106743833743> (дата обращения: 15.03.2016).

15. Kiss G., Armstrong C., Milroy R. & Piper J. An associative thesaurus of English. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 15.03.2016)
16. Ribbens McCarthy J., Doolittle M., Day Sclater S. Understanding Family Meanings: A Reflective Text. Policy Press, 2012. 296 p.
17. Tadmor N. Early Modern English Kinship in the Long Run: Reflections on Continuity and Change // Continuity and Change. Cambridge University Press. 2010. №1. pp. 15–48.
18. Terry Ellen. The Story of My Life. London: Hutchinson & Co., 1908. 381 p.

REFERENCES:

1. Verbitskaya A.A. Moemu chitatelyu: avtobiograficheskie ocherki s portretom avtora i semeinymi portretami (Detstvo, gody ucheniya) [To my reader: autobiographical essays with portrait of author and family portraits (Childhood, years of study)]. M., Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i Ko, 1911. 282 p.
2. El'mslev L. Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to the theory of language] // Novoe v lingvistike. M.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 1960. no. 1. pp. 131–256.
3. Dobrovolskaya E.V. Kontseptualizatsiya sem'i v russkoi yazykovoi kartine mira: diss. ...kand. fil. nauk [Conceptualization of family in the Russian language picture of the world: candidate thesis in Philology]. Novosibirsk, 2005. 203 p.
4. Zheleznova YU.V. Lingvokognitivnoe i lingvokul'turnoe issledovanie kontsepta «Sem'ya»: avtoref. diss. ...kand. fil. nauk [Linguo-cognitive and linguo-cultural study of the concept "Family": abstr. of candidate thesis in Philology]. Izhevsk, 2009. 27 p.
5. Zhanegina N.N. Kontsept «sem'ya» v russkom literaturnom yazyke i printsipy ego opisaniya: diss. ...kand. fil. nauk [The concept of "family" in the Russian literary language and the principles of its description: candidate thesis in Philology]. M., 2011. 254 p.
6. Russkii assotsiativnyi slovar' [Elektronnyi resurs]. [Russian associative dictionary [E-source]]. Karaulov YU.N., Sorokin YU.A., Tarasov E.F., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (request date 15.04.2015)
7. Kiseleva I.A. Reprezentatsiya kontsepta «sem'ya» v assotsiativnom pole kontsepta «detstvo» v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh (na materiale zhenskoi memuaristiki kontsa XIX – nachala XX vv.) [The representation of the concept "family" in the associative field of the concept "childhood" in Russian and English linguistic cultures (study of female memoirs of XIX –XX c.) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2015. no. 4. pp. 197–208.
8. Kostrubina E.A. Giperkontsept Sem'ya / Dom – Family / Home v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh: diss. ... kand. fil. nauk. [Hyperconcept Family / Home in Russian and English linguistic cultures: candidate thesis in Philology]. M., 2011. 159 p.
9. Lebedeva M.YU. Kontseptual'noe pole «Detstvo» i ego reprezentatsiya v russkom yazyke: diss. ... kand. fil. nauk [The conceptual field of "Childhood" and its representation in the Russian language: candidate thesis in Philology]. M., 2013. 248 p.
10. Likhachev D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The conceptsphere of the Russian language] // Izvestiya RAN, Seriya literatury i yazyka. Vol. 52. 1993. no. 1. pp. 3–9.
11. Popova Z.D., Sternin I.A. Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh [The notion of "concept" in linguistic research]. University, Izd-vo Voronezh. un-ta, 2000. 30 p.
12. P'yankova T.V. Leksicheskoe predstavlenie assotsiativno-semanticheskogo polya «Sem'ya» v sovremennoi zhenskoi proze (na materiale proizvedenii L. Ulitskoi i L. Petrushevskoi): diss. ...kand. fil. nauk [The lexical representation of the associative-semantic field "Family" in modern female prose (the works by L. Ulitskaya and L. Petrushevskaya): candidate thesis in Philology]. SPb., 2012. 203 p.

13. Stepanov Y.U.S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Ed. 2nd, rev. and enl. M., Akademicheskii proekt, 2001. 590 p.
14. Bender D. A Refinement of the Concept of Household: Families, Co-existence, and Domestic Functions [E-source]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/669600?uid=3739256&uid=2&uid=4&sid=21106743833743> (request date 15.03.2016).
15. Kiss G., Armstrong C., Milroy R. & Piper J. An associative thesaurus of English. [E-source]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (request date 15.03.2016)
16. Ribbens McCarthy J., Doolittle M., Day Sclater S. Understanding Family Meanings: A Reflective Text. Policy Press, 2012. 296 p.
17. Tadmor N. Early Modern English Kinship in the Long Run: Reflections on Continuity and Change // Continuity and Change. Cambridge University Press. 2010. №1. pp. 15–48.
18. Terry Ellen. The Story of My Life. London: Hutchinson & Co., 1908. 381 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселева Ирина Александровна – аспирант кафедры теории языка и англистики, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский государственный областной университет, преподаватель кафедры иностранных языков № 3, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;
e-mail: irina.mur.kisseleva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kiseleva Irina Alexandrovna – the post-graduate student of Language Theory and Anglistics Chair, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, the Moscow State Region University, the teacher of Academic Department of Foreign Languages № 3, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: irina.mur.kisseleva@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Киселева И.А. Концепт «семья» и его репрезентация в ассоциативном поле концепта «детство» в русской и английской лингвокультурах (на материале женской мемуаристики конца XIX – начала XX вв.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 134-143.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-134-143

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Kiseleva. Concept 'family' and its representation in the associative field of the "childhood" concept in Russian and English linguistic cultures (based on memoirs by female writers of the late XIXth – early XXth centuries) // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 134-143.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-134-143